

ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА В ЛЕКСИКЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА ПО ДАННЫМ “ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА” В.И. ДАЛЯ

Самарский государственный университет

Народные обряды объединяют людей в рамках своей культуры, сохраняют этнический стереотип поведения в той или иной ситуации и открывают духовную жизнь любой нации как результат ее исторического развития. Особое место среди подобных обрядов в русской культуре принадлежит свадьбе.

Свадебный обряд на Руси был, с одной стороны, очень ярким, пышным, торжественным, красочным и зрелищным, но, с другой стороны, и достаточно рациональным, разумным, до мелочей продуманным, закладывающим крепкие основы будущей семьи – как духовные, так и материальные. Это повышало запас ее прочности, играло роль оберега на долгие последующие годы и служило существенным материальным подспорьем. Представить весь свадебный процесс, сформировавшийся у русского народа к XIX веку, позволяет, помимо специальных исследований и источников, анализ лексики такой уникальной словарной сокровищницы, как «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Сопоставление данных различных диалектных словарей показало, что по богатству фактического материала в исследуемой области словарь В.И. Даля нередко превосходит даже академический диалектный словарь.

Всего в словаре В.И. Даля (по изданию: М.: Русский язык, 1978-1982) нами обнаружено 160 лексем, отражающих специальные понятия, связанные со свадебным обрядом. В этой общей лексико-семантической группе выделяются три подгруппы, лексические средства которых в совокупности и дают энциклопедическую информацию о свадьбе: 1) этапы свадебного обряда; 2) состав его обязательных и возможных участников; 3) аксессуары и атрибуты рассматриваемого явления. Убедиться в полноте создающейся картины нам позволяет и собственный опыт диалектолога, уделявшего постоянное внимание данному обряду при обследовании русских народных говоров на протяжении более чем двадцати лет, и известные наблюдения фольклористов. В рамках настоящего исследования мы ограничимся характеристикой лишь первой лексико-семантической подгруппы, характеризующей **этапы свадебного обряда**.

В целом, как известно, процесс русской свадьбы состоит из трех этапов: *подготовительного, собственно свадьбы и завершения свадебной церемонии*. Если обобщить сведения Даля по длительности каждого из этих этапов, то их общая продолжительность окажется достаточно впечатляющей – около трех месяцев. Такая серьезная подготовка не случайна, по-

сколькx браку отводилось в жизни русского человека исключительно важное место.

Анализ лексики, связанной с обозначением этапов русской свадьбы, с точки зрения ее происхождения, первичности/вторичности номинации и степени мотивированности показал удивительную картину единообразия в характере названий этих этапов – все они производны и с той или иной степенью семантической прозрачности мотивированы. Мотивированность подобных слов функционально значима не только потому, что проясняет их лексическое значение, но и придает словам экспрессивность и образность, определяет их стилистическую приуроченность.

Наиболее сложным и длительным в русской свадьбе, по понятным причинам, является *подготовительный* этап, который сам по себе состоит из целого цикла традиционно принятых церемоний. Их перечень убедительно говорит о серьезном отношении родителей жениха или невесты к выбору будущего супруга для своих взрослых чад. Так, родители сначала засылают сватов для сватанья (*сватовство*) и, если предложение невестой принято (в орловских говорах это называется *рукобитием* (IV, 391) – от “ударить по рукам”), то далее следуют *смотрины* – знакомство родни жениха с невестой. В словаре Даля фиксируется разнообразие диалектных образований для обозначения этого этапа: *смотрины, смотренье, по-смотрины, глядины, зглядины, казанье*. В данных синонимах на разных территориях были использованы сходные по своему значению, но разные по оформлению корни и словообразовательные аффиксы. Семантически же в одних образованиях акцент делается на сторону жениха, родственники которого «смотрят», «глядят» невесту, а в другом – на сторону невесты, которая себя «показывает».

Процесс *смотрин* включает также осмотр состояния хозяйства жениха (в словаре В.И. Даля этот обычай выражен глаголом *дымничать* (I, 507)). Этот глагол явно стилистически окрашен, поскольку включает в себя корень *дым* и, по-видимому, связан с выражением “*пускать дым, пыль в глаза*”.

Обычно со *смотрин* начинаются – по хорошо знакомой русской традиции – *запойны* (или *запой*, или *пропой*) – “пирушки между своими, где запивают просватанную невесту. Запоев или пропоев этих бывает местами два или даже три” (I, 614). Используемый для обозначения этого этапа корень (от глагола *пить*) и указание на *несколько* подобных “шагов” в процессе подготовки к свадьбе говорит об известном пристрастии русских людей отмечать радостные события с помощью спиртного.

На этапе *смотрин* уже возможен *сговор* – “условие между отцами” (IV, 614), по которому, “сговариваются” о материальной стороне обручающихся. Решается вопрос о так называемой “*кладке*” (в вост. губерниях) – “роде калыма, откупа за невесту, условных деньгах от жениха за приданое и на свадьбу” (с. 114). ”Условные деньги”, как указывает В.И. Даль, назы-

ваются также “*запрос, настол, столовые, поневестныя*” (II, 114). Как видим, все эти названия отражают назначение денег и только в разной степени конкретизируют его. Обсуждается также характер *приданого* – того, что “*придается*” к невесте, дается “*в придачу*” к ней.

Второй запой связан с *помолвкой*, которую иначе называют также *заручины, зарученье, запорученье, обручение, просватанье, рукобитие* (I, 630, IV, 112). В основе большинства этих слов лежит корень *рука*, что означает, что обе стороны подают друг другу руки и становятся отныне близкими людьми.

Традиционным для русской свадьбы является гуляние молодежи накануне свадьбы. Девушки собираются на вечеринку у невесты, парни – у жениха. Общепринятые названия этих вечеров в словаре В.И. Даля – *девичник* (I, 296, III, 18), *парневик* (III, 18). Перед таким *девичником* собирается *посиденок* – то есть недифференцированное по половому признаку собрание (III, 329).

Из всех указанных вечеров наибольшее внимание в словаре уделяется *девичнику*, при этом в более чем десятке статей о девичнике доминируют слова *плач и красота*. Сначала сама невеста *плачет/вопит/воет* “по своей девьей красоте, русой косе, волюшке, отчем заступничестве и матерней холюшке” (III, 119; I, 241 и др.). В своих *причетах/причитаниях* она называет жениха *губителем*, а сваху *губительницей* (I, 405). На севере эти плачевные песни невесты именовались также *заплачкой* (как и все обряды прощания с девичеством) (I, 616). Затем начинается *плач* подруг по невесте, а иногда даже нанимают специальную *плачею*, “которая по найму вопит, воет, плачет, заводит плачи по невесте на девичнике” (III, 119). Даже гости невесты на девичнике называются *плаксивые*, в то время как родные жениха – *гордые, гордые, горные, гарные* (I, 378). Да и весь период от сговора до девичника (недели две) называется в народе *плаканьем, плачем* (III, 119). Итак, от корня *плач* здесь представлен полный набор образований – как в деривационном, так и в семантическом отношении: *плач-плаканье-заплачка-плачея-плаксивые*; состояние – песни-причитания-обряд-период времени-исполнитель плача-носитель состояния. В этом, казалось бы, несвойственном для обряда свадьбы обилии печали, конечно, и проявление русского менталитета – не выражать принародно своей радости от перемен в личной жизни (даже если они желанны), и осознание невестой ответственности своей новой роли, и страх перед неведомой еще жизнью в семье мужа, и накопившиеся веками в народе представления о нелегкой женской доле.

Неотъемлемой частью русского свадебного обряда является *выкуп* – символическая плата обеих сторон за главных виновников торжества. Но больше, чем “покупать”, на русской свадьбе любили одаривать подарками. Можно сказать, что сложилась целая наука щедрых людей – что, когда, кому дарить. Помимо общих названий *дары, передать, даренье, да-*

рины и арханг. *здарье*, в словаре приведены и более конкретные названия, зависящие от характера подарка или их дарителей-получателей.

Не менее убедительные проявления русского менталитета отражены также в лексике словаря Даля, характеризующей основной и заключительный этапы свадебного обряда.

Т.А. Бурчевская

КОНЦЕПТ “ВОЙНА” В ПОЭЗИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ, АФГАНИСТАНЕ, ЧЕЧНЕ (на материале английского и русского языков)

Кубанский государственный университет

По определению Ю.С. Степанова концепт – это “тот "пучок" понятий, представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово... Концепты не только мыслятся, они переживаются... Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека” [3: 41]. Термин “концепт” синонимичен термину “смысл” (лексемы) и представляет собой совокупность общих и существенных признаков, соответствующих классу предметов, подходящих под данное слово. Формой концепта является имя: слово или словосочетание, равное слову.

В структуре концепта выделяются три составляющих. “...помимо предметной отнесённости, он (концепт) включает в себя всю коммуникативно значимую информацию... В семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация... и когнитивная память слова – смысловые характеристики..., связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей языка” [1: 66]. Выделенные С.Г. Воркачевым составляющие структуры концепта соотносятся с тремя признаками, выделенными Ю.С. Степановым [3: 45]. Основной (актуальный, активный) признак – это коммуникативно значимая информация, дополнительный (пассивный) признак – это прагматическая информация и этимологический признак (внутренняя форма слова) – это то, что С.Г. Воркачев назвал “когнитивной памятью слова”. В семантике концепта также выделяется три составляющих – понятийная, образная и оценочная [2: 39].

Концепт “война” для участников боевых действий является одним из центральных в картине мира, в силу их непосредственного контакта с соответствующей реальностью. В его структуре и семантике наблюдаются как общие, признанные всем языковым сообществом черты, так и отличия, обусловленные особенностями личностного восприятия и отношения данному явлению действительности.